

К.Г. Игошин (Москва)

СИСТЕМА АРАКЧЕЕВА И ЧЕРТЕЖИ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ 1805 ГОДА

С ОГЛАСНО устоявшимся представлениям, в эпоху наполеоновских войн на вооружении российской полевой артиллерии находились орудия некой «системы 1805 года», или «аракчевской», принятой на вооружение по результатам работы созданной в 1802 г. особой комиссии под руководством генерал-лейтенанта графа А.А. Аракчеева. В ряде работ последнего времени можно даже найти состав этой комиссии. В нее входили: Эйлер, Базин, Сиверс, Резвой, Гогель, Кутайсов, Плотто, Маркевич, Апрельев.

Список довольно странный, так как в него попали люди, действительно сыгравшие значительную роль в истории российской артиллерии, но на протяжении длительного (примерно двадцатилетнего) периода времени, а вовсе не коллеги по комиссии, якобы работавшей с 1802 по 1805 гг. Перечисленные лица являются представителями как минимум двух поколений российских артиллерийских руководителей, и имели в указанный период неравный статус.

Например, генералы А.О. Базин (1743–1816) и Х.Л. Эйлер (1743–1808) были уже с 1799 г. в отставке. Полковники граф Я.К. Сиверс (1773–1810), И.Г. Гогель (1770–1834) и майор барон В.К. Плотто (?–1810) были всего лишь командирами артиллерийских рот. Полковник граф А.И. Кутайсов (1784–1812) был адъютантом инспектора всей артиллерии А.И. Корсакова, поэтому выглядит очень неправдоподобно, что восемнадцатилетний юноша стал членом комиссии, к руководству которой его патрона не допустили. Преподаватель 2-го кадетского корпуса подполковник А.И. Маркевич (1771–1832) к 1802 г. уже успел обратить на себя внимание

своими переводами и изобретениями, но еще не имел того научно-го веса, который позволил бы ему заседать в такого рода комиссии. Теоретически, только генералы Д.П. Резвой (1762–1823) и Ф.И. Апрельев (1764–1837) имели шансы войти в ее состав, если бы она была создана.

Более пристальное изучение данного вопроса заставляет пересмотреть эту привычную, но ложную версию исторических событий. Критическое обращение к источникам и литературе по истории материальной части отечественной артиллерии интересующего нас периода позволило выявить цепочку последовательных ошибок, которые и породили общепринятую в настоящее время версию.

Первым делом была предпринята попытка найти в литературе какие-либо уточняющие сведения о работе комиссии, а в опубликованных источниках какие-либо следы принятых этой комиссией решений. Следует заметить, что в первое десятилетие XIX в. в России все, даже самые частные решения, касающиеся армии, проходили этап высочайшего утверждения. Поэтому такое масштабное событие, как принятие целой системы артиллерийского вооружения обязательно должно было найти свое отражение в виде доклада вышеупомянутой комиссии на высочайшее имя и последующего его утверждения. Такого рода документы были опубликованы в 1830 г. в «Полном собрании законов Российской империи»¹. Тем не менее, из дюжины опубликованных там постановлений за 1805 г., так или иначе касающихся артиллерии, нет ни одного, где бы говорилось о принятии новой системы артиллерийского вооружения.

Кроме того, ни в одном документе за 1805 или ближайшие годы, из числа опубликованных, или из числа тех, с которыми удалось ознакомиться в Научном архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи или в Российском государственном военно-историческом архиве, ни разу не встретился термин «система 1805 года». Вместо этого усовершенствованные орудия или их отдельные элементы называются «нынеупотребимыми», или «новыми», «нового положения», в противовес «прежних», «прежнего манера», «прежней системы», «прежнего литья» и т. д., к которым в равной степени относятся все устаревшие образцы екатерининской, павловской, и александровской эпох.

Ничего не говорится о «системе 1805 года» в таких основополагающих для каждого изучающего историю российской артиллерии

первой четверти XIX в. трудах, как изданные в 1816 г. членами Военно-ученого комитета «Основания артиллерийской и понтонной науки»², также и в изданном в 1820–1824 гг. генералом А.И. Маркевичем учебнике для Великих князей «Руководство по артиллерийскому искусству»³. А ведь авторы этих книг, являясь членами Ученого комитета по артиллерийской части, лучше прочих знали о том, как происходила разработка и внедрение в артиллерию технических «инвенций». Наконец, и Маркевич, и Гогель фигурируют в вышеприведенном списке артиллеристов, якобы участвовавших в разработке этой системы.

С таким же молчанием о работе «особой комиссии 1802–1805 гг.» и о принятии в 1805 г. новой системы артиллерийского вооружения можно столкнуться, если обратиться к самому первому историческому описанию, в котором рассматривается вопрос развития в том числе и материальной части российской артиллерии интересующего нас периода: «Краткому обозрению состояния артиллерии с 1798 по 1848 год», составленному к 50-летию юбилею нахождения Великого князя Михаила Павловича в звании Генерал-фельдцейхмейстера, и преподнесенному ему в январе 1848 г. Оно было опубликовано в 1852–1853 гг. в «Артиллерийском журнале» и в 1853 г. было издано в виде отдельной книги⁴.

Составленное на основе материалов делопроизводства высших органов управления артиллерией (архивов Артиллерийского департамента Военного Министерства и его предшественников) «Краткое обозрение» до сих пор остается одним из наиболее подробных и точных трудов по истории отечественной артиллерии первой половины XIX в. Раздел «Материальная часть и технические заведения» составляет треть от общего объема этой работы. К сожалению, имя автора (или имена членов авторского коллектива) выяснить не удалось, но не исключено, что в работе над «Кратким обозрением» принимал участие известный впоследствии артиллерийский писатель и историк Василий Федорович Ратч.

В.Ф. Ратч является автором ряда работ по истории российской артиллерии от времен Петра I до конца наполеоновских войн. Без преувеличения его можно назвать крупнейшим исследователем истории российской артиллерии своего времени. В публичных лекциях, «читанных при гвардейской артиллерии» в 1859–1861 гг. и опубликованных на страницах Артиллерийского журнала в 1860–1861 гг.⁵, он, опираясь на документы архивов гвардейской артиллерии, архива

Артиллерийского департамента Военного Министерства и на воспоминания артиллерийских офицеров (в том числе предоставленных ему живыми участниками событий), подробно рассматривает вопросы широкомасштабных преобразований, произведенных в российской артиллерии в конце XVIII – начале XIX вв.

В.Ф. Ратч выделяет 1805 г. только как год аустерлицкой кампании, когда предшествующие преобразования были испробованы в деле, и были получены уроки, послужившие поводом для дальнейших изменений, но ничего не говорит о принятии в 1805 г. системы артиллерийского вооружения. Он рассматривает весь период 1797–1815 гг. как период постепенных, поступательных преобразований материальной части российской артиллерии, в ходе которых не вдруг сложилась стройная система, называемая им «системой Аракчеева». «В главных основаниях, лишь с частными изменениями, русская артиллерия долго сохраняла материальную часть, организацию и строевое образование времени Императора Павла, приведенная к единообразию и улучшенная графом Аракчеевым, который с 1803 года вторично стал во главе артиллерийского управления; но только с 1807 года начали устанавливаться долго бывшая в брожении убеждения русских артиллеристов»⁶.

Говоря об особой роли Аракчеева как преобразователя артиллерии в первые годы царствования Александра I, В.Ф. Ратч пишет: «Далеко еще было от графа Аракчеева то время, когда в 1815 году наша артиллерия гордилась своею аракчеевскою системою. Описываемая эпоха нам еще недостаточно знакома, чтобы вполне оценить заслуги графа Аракчеева касательно устройства нашей артиллерии, при всех встречаемых им препонах»⁷. В данном случае Ратч следует традиции, заложенной еще самим Аракчеевым, который всячески подчеркивал свою руководящую роль в реформировании российской артиллерии. Не случайно тонко чувствовавший настроения руководства председатель Военно-ученого комитета генерал-майор И.Г. Гогель в 1816 г. в предисловии к «Основаниям артиллерийской и понтонной науки» называет графа Аракчеева «Знаменитым Преобразователем Артиллерии нашей»⁸.

Внимательное прочтение лекций Ратча позволяет сделать первый шаг в разгадке появления в литературе особой комиссии из десяти персон. Рассказывая о преобразованиях графа Аракчеева, он, в частности, пишет: «Мы встречаем весьма разноречивые мнения о графе Аракчееве, по словам наших артиллеристов того

времени; если некоторые приписывают все сделанные в артиллерии преобразования ему одному, то с другой стороны находятся и такие противники графа Аракчеева, которые оставляют ему одно только достоинство, – уметь чужими руками жар загребать; они говорят, что работали Базин, Эйлер, граф Сиверс, Резвый, Гогель, Кутайсов, Плото, Маркевич, Апрелев и много молодых способных офицеров, и что все их труды пошли за труды Аракчеева»⁹. Знакомый список! Правда, эти люди у Ратча не работают ни в какой особой комиссии. Но зато мы теперь знаем, кто впервые собрал этих выдающихся российских артиллеристов конца XVIII – начала XIX вв. в один ряд.

Имеются у Ратча и некоторые сведения о комиссии. «При Императоре Александре, в 1802 году, составила комиссия для преобразования артиллерии, в которую был вызван и Аракчеев. Если участие в комиссии инспектора Карсакова сочли излишним, то нельзя полагать, чтобы в то время хотя сколько-нибудь заботились об его мнении. Проект, подписанный членами комиссии, между прочим и отставным генерал-лейтенантом графом Аракчеевым, был поднесен на утверждение Государя»¹⁰. Эти сведения несколько отличаются от принятой в современной литературе версии. Аракчеев вовсе не председательствует в комиссии, ничего не говорится ни о сроках ее работы, ни о том, что она занималась разработкой материальной части.

Впрочем, надо признать, что процитированный пассаж не совсем внятен и содержит неточности. Обращение к «Краткому обозрению состояния артиллерии» и поиск в «Полном собрании законов» позволили выяснить, о какой именно комиссии и о каком именно проекте идет речь.

24 июня 1801 г. молодой Император Александр I образовал Военную (Военную) комиссию для рассмотрения положения войск и устройства оных¹¹. В рамках работы комиссии рассматривались и вопросы возможного преобразования артиллерии. Председателем комиссии был назначен Великий князь Константин Павлович. В состав вошли генералы от инфантерии князь Прозоровский, Ламб, Татищев, Голенищев-Кутузов, генерал-провиантмейстер Свечин, генерал-лейтенанты Тормасов, князя Волконский и Долгорукий. В дальнейшем состав комиссии менялся, но все чиновники, подписывавшие от ее имени доклады, проекты и прочие документы, относились к высшему армейскому руководству. В конце

1802 или в начале 1803 г. в состав комиссии в качестве рядового члена был включен находившийся в отставке, а с 14 мая 1803 г. вновь принятый в службу и назначенный Инспектором артиллерии Аракчеев.

Результаты работы комиссии выразились в ряде представленных на рассмотрение Александру I документов, среди которых был и доклад «О штате артиллерийских батальонов», который 19 марта 1803 г. был одобрен Государем¹².

Доклад содержал в себе примерные штаты и табели батальонам полевой и осадной артиллерии, закладывал новые принципы организации отечественной артиллерии, и фактически явился одним из основополагающих документов, предопределивших дальнейшее ее развитие на ближайшие 3–4 года, а по некоторым пунктам и далее. По новому положению предполагалось увеличить общее количество рот и батальонов, вернуть в использование (на новых основаниях) полковую артиллерию, увеличить количество используемых калибров артиллерийских орудий. Состав рот при этом оставался неизменным со времен предыдущего царствования и, несмотря на свою архаичность, победоносно пережил всю эпоху наполеоновских войн.

В то же время содержащиеся в докладе предписания почти никак не регламентировали конструктивные особенности материальной части российской артиллерии. Исключением является введение в состав батарейных рот неких 3-фунтовых единорогов для егерских полков (по-видимому, уже разработанных и утвержденных), декларирование необходимости отказаться от зарядных фур и вернуться к зарядным ящикам (конструкцию которых еще предстояло разработать), заменить шорную запряжку хомутовой. Последующие документы, созданные Военной комиссией, также не углублялись в подробности разработки и принятия образцов материальной части артиллерии.

Таким образом, вырисовывается настоящая картина развития событий. В целом ясно происхождение термина «аракчеевская артиллерия», понятно, о какой комиссии идет речь, откуда взялся и что на самом деле представляет собой список выдающихся артиллеристов эпохи Аракчеева. Но откуда появилась пресловутая «система 1805 года» и кто придумал «комиссию Аракчеева» из десяти персон, занимавшуюся разработкой этой системы?

Термин «система 1805 года», по-видимому, появился в специальной литературе только в середине XIX в. К этому времени в материальной части российской артиллерии произошли значительные перемены. В 1838 г. на вооружение были приняты артиллерийские орудия (стволы) новой конструкции, а в 1840–1846 гг. новые лафеты, передки и пр. Первое время артиллеристы продолжали именовать устаревшие, но продолжавшие использоваться системы «прежними», а новопринятые системы «новыми», но теперь с указанием года принятия на вооружение¹³. Постепенно новая традиция закрепились, и возникла необходимость привязать и устаревшие системы к какой-то дате.

Самое раннее употребление даты «1805 год», применительно к принятию на вооружение конструкции материальной части российской артиллерии, которое удалось найти, относится к 1851 г. В своем учебнике по артиллерии для младшего офицерского класса Михайловского артиллерийского училища Е.Х. Вессель¹⁴ продолжает использовать традиционную терминологию относительно орудийных стволов, но, говоря о лафетах «прежней» конструкции, указывает дату их принятия на вооружение. «Ныне у нас на службе состоит два рода полевых лафетов: прежние, введенные при преобразовании нашей артиллерии в начале нынешнего столетия (в 1805) и лафеты новаго устройства, принятые в 1846 году»¹⁵.

Можно предположить, что это издание является одним из первых или первым, зафиксировавшим начавшую формироваться новую терминологию, впоследствии ставшую общепринятой. Следует заметить, что ее автором является не военный историк, а ученый-артиллерист, преподаватель курса артиллерии, не вдававшийся в серьезные изыскания о происхождении того или иного образца артиллерийского вооружения.

Источником для заблуждения генерал-майора Е.Х. Весселя и появления «магической» даты «1805 год», предположительно стал титульный лист переиздания 1817 г. «Чертежей всем легким и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий»¹⁶, на котором сразу же после этого пространного названия указан год их первого издания – 1805. Незнакомому с историей создания и переиздания этих чертежей человеку может показаться, что в данном случае указан год принятия на вооружение изображенных на них орудий (ср. рис. 1 и 2).

Кроме того, видимо, уже тогда появилось заблуждение, что вышеупомянутые чертежи являются неким образцовым изданием, впервые регламентирующим производство материальной части российской артиллерии. В действительности предназначение этих чертежей было несколько иным. Чтобы их значение для отечественной артиллерии стало понятно, следует остановиться на истории их создания подробно.

В Научном архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится «Записка о причинах издания Артиллерийских чертежей»¹⁷, написанная инспектором артиллерии графом А. А. Аракчеевым и возможно являющаяся неопубликованной статьей для «Артиллерийского журнала».

По его словам, в XVIII в. в арсеналах при производстве практиковалось использование рукописных чертежей, присылаемых от Артиллерийской экспедиции. Эти чертежи от употребления приходили в негодность, а при их копировании множились ошибки. Что же касается артиллерийских офицеров и мастеровых в подразделениях, а также учащихся военных заведений, то в последней четверти XVIII в. они вообще были лишены каких-либо пособий, так как единственными доступными чертежами были опубликованные в изданном в 1767 г. И.А. Вельяшевым-Вольтцовым учебнике «Артиллерийские предложения».

«В отвращение всех сих неудобств выгравированы ныне в управление мое артиллерийским департаментом для литейных домов чертежи орудиям в натуральную величину на медных досках, кои и служат теперь им всегдашними образцами для литья и поверки оных орудий, а сверх того под особым моим наставлением сочинены и напечатаны чертежи в четвертую долю против натурального трудами господ подполковника Маркевича и майора барона Плотто всем ныне употребляющимся полковым и батарейным орудиям, лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров, и всей принадлежности оных орудий. <...> Сверх того сочинены краткия записки обо всех оковках, к оным чертежам принадлежащих, с показанием, которая из них в каких разных местах или к разным вещам употребляется, и с приобщением таблиц о размере и весе всей полковой и батарейной артиллерии. Таким образом не только литейные дома получили верные чертежи, но и всем как служащим в артиллерии так и обучающимся сему искусству поданы способы

ЧЕРТЕЖИ

ВСѢМЪ ЛЕГКИМЪ и БАТАРЕЙНЫМЪ ОРУДІЯМЪ,
ИХЪ ЛАФЕТАМЪ, ПЕРЕДКАМЪ, ЗАРЯДНОМУ ЯЩИКУ
СЪ ГНЕЗДАМИ РАЗНЫХЪ КАЛИБРОВЪ и ВСЕЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОНЫХЪ ОРУДІЙ.

1805 ГОДА

СОЧИНЕНЫ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНІЮ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВЪ ПРАВЕНІЕ АРТИЛЛЕРІЕЮ

ЕГО СІЯТЕЛСТВА ВСЕЙ АРТИЛЛЕРІИ ИНСПЕКТОРА

ГРАФА АРАКЧЕЕВА

*Второго Надетскаго Корпуса Подполковника Маркесевича
и Артиллеріи Майора Барона Плотто*

*Къ какъ Военнымъ Чинамъ Комитета въ вторымъ
тисненіемъ издамы съ перелънами послъ первого
изданія послъбовавшими.*

С^т ПЕТЕРБУРГЪ
1817 ГОДА.

Рис. 1. Титульный лист второго издания чертежей
полевой артиллерии. 1817 г.

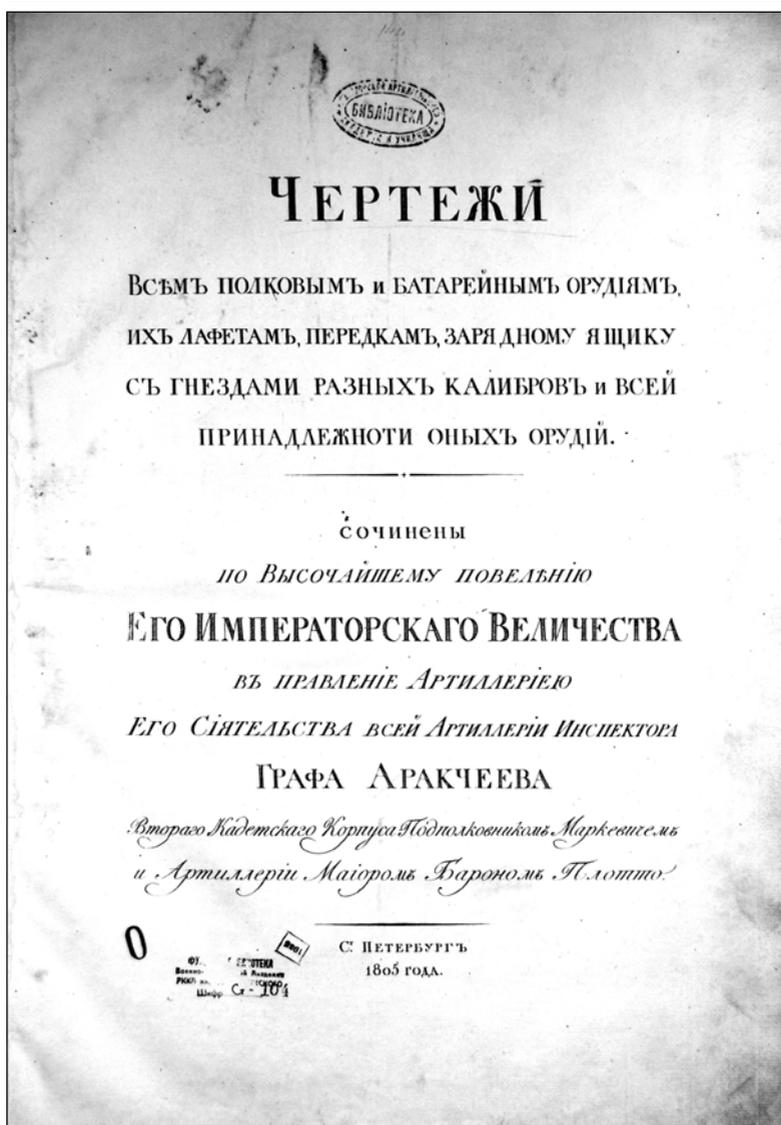

Рис. 2. Титульный лист первого издания чертежей полевой артиллерии. 1805 г.

иметь надлежащие сведения об употребляющихся ныне у нас орудиях со всею их принадлежностью»¹⁸.

Чертежи в натуральную величину на медных досках для производств были изготовлены «под смотрением» барона В. К. Плотто в 1803 г. Печатные чертежи создавались в период 1804–1806 гг. Уже в феврале 1804 г. были готовы первые медные печатные доски¹⁹, которые гравировались наемными мастерами «под смотрением» уже проявивших себя артиллерийских изобретателей, членов «Временного комитета для рассмотрения гарнизонной артиллерии» (будущего «Ученого комитета по артиллерийской части»), подполковника А.И. Маркевича и майора барона В.К. Плотто. Последних, в свою очередь, контролировала Артиллерийская экспедиция Военного министерства и лично граф Аракчеев, принимавший в поверке и утверждении каждого листа непосредственное участие. Всего было напечатано 500 комплектов чертежей²⁰ и «Кратких записок об оковках» к ним²¹.

Первые экземпляры были разосланы в арсеналы, военные учебные заведения, а также высшему российскому генералитету. Также планировалось разослать комплекты в артиллерийские роты. Поступавшие в роты чертежи были подотчетным казенным имуществом. Весной 1806 г. император Александр I согласился с предложением графа Аракчеева выдать чертежи за счет казны всем артиллерийским генералам и штаб-офицерам для того, «чтобы служащие в артиллерии штаб и обер офицеры имели чем руководствоваться в черчении артиллерийских орудиев, лафет, передков, зарядных ящиков и всей принадлежности, а также и при случающихся построениях артиллерии, могли бы всякой производить оное единообразно, сходно с установленными правилами»²². Одновременно было одобрено издание второй и третьей частей чертежей²³.

В августе было принято решение переплести 75 экземпляров для генералитета и полковников в красный «французский» переплет с золотым обрезом, и 125 экземпляров для прочих штаб-офицеров «в корешок»²⁴. В сентябре разрешено продавать оставшиеся непереpletенные экземпляры всем желающим²⁵.

Уже осенью 1806 г. в чертежи стали вноситься актуальные перемены, для чего листы с неверными или устаревшими чертежами изымались, а новые клеивались. Эта практика продолжалась и в дальнейшем, и выявить все такие перемены пока не удалось. По неизвестной причине, вероятно, из-за продолжавшихся военных действий, рассылка экземпляров задержалась до весны 1808 г.

В 1806–1807 гг. бароном Плотто были подготовлены образцовые медные доски с чертежами в натуральную величину для производств, а затем вторая часть атласа чертежей, содержащая в себе чертежи понтонов, артиллерийского обоза, прицельных приспособлений и прочего²⁶, а также краткие записки об оковках к ним²⁷. Рассылка по ротам затянулась до осени 1809 г. Тогда же вместе со второй частью в роты были отправлены в дополнение к первой еще два чертежа: 8-фунтовому единорогу «с колпаком, надеваемым на цапфы для употребления в действие на лафетах четвертьпудовых; и полозьям для зимняго времени под батарейную и полковую артиллерию и ящики ея во время похода»²⁸.

Весной 1808 г. полковник барон Плотто занимался гравированием чертежей орудий осадной артиллерии на медных досках в натуральную величину²⁹. А в ноябре того же года Ученому комитету по артиллерийской части генерал-инспектором всей артиллерии графом Аракчеевым было предписано «приступить немедленно к напечатанию чертежей осадной артиллерии, как то: мартирам 5-ти и 2-х пудовым, единорогам 1-го пуда и пушкам 24-х и 18-ти фунтовым, станкам, лафетам их и всей принадлежности фурам и ящикам также мартирцам 6-и фунтовым с принадлежностью. <...> И сии чертежи должны быть зделаны в одинаковой формат и во всем соответственно с напечатанными чертежами батарейной и легкой артиллерии; даже то самое число их напечатать, какое и тех было издано, по исполнении ж сего мне донести»³⁰.

Наконец, в 1811 г. усилиями Ученого комитета, в котором к этому времени не было уже ни покинувшего его Маркевича, ни умершего в 1810 г. барона Плотто, были сделаны на медных досках в натуральную величину образцовые чертежи снарядов сухопутной артиллерии³¹. Были ли напечатаны такие чертежи в масштабе на бумаге – неизвестно.

В первой половине 1812 г. в роты, арсеналы и запасные парки были разосланы чертежи «О устройении при батарейной и легкой артиллерии при лафетах правил по новому расположению»³², в июле того же года были готовы чертежи и инструкции по установке прицела подполковника И.П. Кабанова³³. Эти и прочие перемены, а также серьезные изменения в конструкции казенной части стволов и затравок, введенные в период 1812–1815 гг., заставили, наконец, в 1816–1817 г. предпринять уже упомянутое «второе

тиснение» образцовых чертежей «с переменами после первого издания последовавшими».

Растянувшийся на пятнадцать лет (1803–1817) проект создания образцовых чертежей в натуральную величину на медных досках и печатного издания справочных чертежей в масштабе был важной мерой в ряду усилий российского артиллерийского руководства и лично графа Аракчеева по стандартизации и улучшению качества материальной части российской артиллерии начала XIX в. Но выход первой части справочных чертежей в 1805 г. никак нельзя рассматривать как дату принятия на вооружение артиллерийской системы.

Тем не менее, предложенная Весселем версия быстро закрепились не только в учебной, но и в профессиональной справочной литературе. Уже в 1862 г. в первом томе составленной известными артиллеристами своего времени К.Н. Шварцем, П.А. Крыжановским и их коллегами «Карманной справочной книжке для артиллерийских офицеров»³⁴ о лафетах говорится: «Полевые лафеты, передки и зарядные ящики употребляются у нас двух конструкций: прежней – 1805 г., с изменениями 1840 г., и новой – 1845 г., с изменениями 1848, 1849, 1850, 1859 и 1860 г.»³⁵. При этом, также как и у Весселя, орудия (стволы) «конструкции 1805 года» не упоминаются³⁶.

К началу XX в. в среде профессиональных артиллеристов миф о «системе 1805 года» в целом сформировался. Работой, в которой была сформулирована общепринятая ныне версия, стала написанная в 1904 г. преподавателем Михайловской артиллерийской академии полковником А.А. Нилусом «История материальной части артиллерии»³⁷. Этот двухтомный учебник для слушателей академии был для своего времени уникальным изданием, вводящим в российский научный оборот массу сведений об истории развития отечественной и европейской артиллерии с древнейших времен до начала XX в. Однако, как это часто бывает с обзорными трудами, имеющими широкий тематический и временной охват, проработка частных вопросов в нем оставляет желать лучшего.

Описывая русскую артиллерию первой четверти XIX в., А. А. Нилус пишет: «В 1802 году была составлена особая комиссия под председательством Аракчеева, вызванного из отставки и снова назначенного в 1803 году инспектором всей артиллерии. Выработанная комиссиею система полевых орудий получила название

Аракчеевской или системы 1805 года»³⁸. И здесь же в сноске добавляет: «Хотя Аракчеев был действительно великим администратором и устройтелем нашей артиллерии, но нельзя не упомянуть и славных имен его ближайших помощников: Эйлера, Базина, Сиверса, Резвого, Гогеля, Кутайсова, Плотно, Маркевича, Апрелева. Подробности об Аракчееве и его характеристика см. Арт. Журн. 1810 г. [Опечатка, должно быть: 1860 г. – *К. И.*], № 5».

Нетрудно узнать в этом тексте два источника, послужившие для него основанием: утвердившуюся за полвека в среде артиллеристов версию о существовании «системы 1805 года» и творчески обработанные (до искажения первоначального смысла) А. А. Нилусом, уже цитированные выше фрагменты IV лекции В. Ф. Ратча из «Артиллерийского журнала» № 5 за 1860 г. Соединив их воедино, Нилус создал версию, перекочевавшую впоследствии в многочисленные научные и научно-популярные издания, так или иначе затрагивающие тему российской артиллерии начала XIX в.

Что же касается списка артиллерийских генералов, то если у Ратча это были выдающиеся артиллеристы, помимо Аракчеева сделавшие немалый вклад в усовершенствование отечественной артиллерии в конце XVIII – начале XIX в., то у Нилуса они становятся «ближайшими помощниками» Аракчеева. А расположение списка в сноске, относящейся к словам о разработке и принятии системы 1805 г., позволило позднее трактовать его как список членов той самой «особой комиссии». Впрочем, сам Нилус не имел этого в виду.

В дальнейшем формулировка, предложенная А. А. Нилусом, не подвергалась сомнению и тиражировалась в работах по истории материальной части отечественной артиллерии, созданных в советское время. Даже в опирающейся на многочисленные архивные материалы «Истории отечественной артиллерии», написанной в 1962 г. авторским коллективом под редакцией Б. А. Светлосанова³⁹, утверждается, что «на вооружение полевой артиллерии в 1805 г. вводится система орудий, которая была выработана особой комиссией»⁴⁰. А ведь это лучший такого рода труд XX в.

Последним этапом в формировании современной версии стала выпущенная в 1998 г. брошюра «“Аракчеевская” артиллерия», написанная известным современным историком эпохи Отечественной войны 1812 г. и отечественной артиллерии А. А. Смирновым⁴¹. В ней впервые дается трактовка приведенного А. А. Нилусом списка

«ближайших помощников» Аракчеева, как списка членов «специально созданной в 1802 г. Комиссии»⁴². Авторитет А.А. Нилуса оказался настолько сильным, что позднее, разобравшись, что речь на самом деле идет о «Воинской комиссии», А.А. Смирнов вносит уточнение, что вышеприведенные артиллеристы составили в ней «подкомиссию по артиллерии»⁴³.

Работа А.А. Смирнова получила большую популярность среди всех любителей военной истории. Более того, она стала известна за пределами России и вошла в зарубежный научный оборот. В частности, в книге «Napoleonic Artillery», написанной в 2007 г. А. и П. Доусонами и С. Саммерфилдом⁴⁴ (одной из лучших англоязычных такого рода книг), в разделе, посвященном российской артиллерии, цитируется пассаж А.А. Нилуса о создании в 1802 г. комиссии под руководством Аракчеева, и приводится список ее членов, позаимствованный у А. А. Смирнова⁴⁵. При этом в англоязычный текст переключались и ошибки в инициалах русских артиллеристов, появившиеся еще в брошюре А.А. Смирнова. По-видимому, там они явились результатом плохой работы корректора, ведь издатель умудрился сделать ошибки даже в инициалах автора на обложке.

На основании вышесказанного можно резюмировать, что господствующие по сей день в научной и научно-популярной литературе представления о процессе реформирования материальной части российской артиллерии эпохи наполеоновских войн не соответствуют действительности. Процесс разработки и внедрения стандартизированной системы артиллерийского вооружения начался задолго до 1802 г. и не закончился в 1805. Нет также оснований говорить о дате 1805 г., как о значительной вехе в развитии материальной части отечественной артиллерии. Более того, нет никаких оснований выделять в качестве особой артиллерийской системы материальную часть российской артиллерии последних лет XVIII в. и говорить о создании новой системы в первые годы XIX в.

В связи с этим следует отказаться от употребления терминов «система (конструкция, образец) 1805 года» и использовать имеющий более давнюю традицию и все исторические основания термин «система Аракчеева». Было бы целесообразно расширить его значение, включив в него и материальную часть артиллерии, введенную в период правления Павла I.

Следует также признать, что в научном обороте на сегодняшний день почти отсутствуют сведения о разработке и внедрении

технических решений в материальной части российской артиллерии рубежа XVIII–XIX вв. Выяснение обстоятельств приема на вооружение новых элементов материальной части, а также подробных сведений о перевооружении артиллерийских частей являются перспективными направлениями для исследования. Разработка этих тем позволит создать объективную картину решительных преобразований в российской артиллерии в указанный период.

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. (Далее ПСЗ-1.)

² Гогель И.Г., Фицтум И.И., Гебгард К.К. Основания Артиллерийской и Понтонной науки. СПб., 1816.

³ Маркевич А.И. Руководство по артиллерийскому искусству для употребления Их Императорских Высочеств Государей Великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича, сочиненное второго кадетского корпуса генерал-майором Андреем Маркевичем. Т. I–II. СПб., 1820–1824.

⁴ Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. СПб., 1852. № 4–6; 1853. № 1–2.

⁵ Ратч В.Ф. Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии // Артиллерийский журнал. СПб., 1860. № 4–5; 1861. № 1, 10–11.

⁶ Его же. Публичные лекции, читанные генерал-майором Ратчем гг. офицерам гвардейской артиллерии в 1861 году // Артиллерийский журнал. СПб., 1861. № 10. II. Отдел ученый и технический. С. 744.

⁷ Его же. Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии полковником (ныне генерал-майор) Ратчем в 1860 году // Артиллерийский журнал. СПб., 1861. № 1. II. Отдел ученый и технический. С. 8.

⁸ Гогель И.Г. и др. Основания Артиллерийской и Понтонной науки. Предисловие. С. I.

⁹ Ратч В.Ф. Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. СПб., 1860. № 5. II. Отдел ученый и технический. С. 348.

¹⁰ Там же. С. 352.

¹¹ ПСЗ-1. Т. 26. № 19926.

¹² ПСЗ-1. Т. 27. № 20672.

¹³ См., например: Резвой О.П. Артиллерийские записки, составленные Инспектором классов Артиллерийского училища Полковником Резвым, для преподавания Его Императорскому Высочеству Великому князю Константину Николаевичу. Ч. I. СПб, 1844.

¹⁴ Вессель Е. Х. Артиллерия. Учебное руководство для военно-учебных заведений. Ч. I. СПб, 1851.

¹⁵ Там же. С. 241–242.

¹⁶ Маркевич А.И., Плотто В.К. Чертежи всем легким и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий 1805 года. Сочинены по Высочайшему повелению Его Императорского Величества в правление артиллериею его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева. Ныне Военным Ученым комитетом вторым тиснением изданы с переменама после первого издания

последовавшими. СПб., 1817.

¹⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инспекторская. Д. 747а.

¹⁸ Там же. Л. 6–8 об.

¹⁹ Там же. Д. 640. Л. 73, 73 об.

²⁰ Маркевич А.И., Плотно В.К. Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий. Сочинены по Высочайшему повелению Его Императорского Величества в правление артиллериею его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева. СПб., 1805.

²¹ Маркевич А.И. Краткие записки, показывающие, сколько и каких именно оковок употребляется при полковой и батарейной артиллерии к лафетам, передкам, зарядному ящику и ко всей принадлежности; с означением их номеров и знаков или букв, коими они клеймятся и с приобщением таблиц, показывающих размер и вес полковых и батарейных орудий, лафетов, передков и зарядного ящика с гнездами разных калибров. Сочиненные в правление артиллериею Его Сиятельства всей артиллерии Инспектора графа Аракчеева. СПб., 1805.

²² ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера. Д. 5498. Л. 94.

²³ Там же. Оп. Инспекторская. Д. 709. Л. 497.

²⁴ Там же. Д. 710. Л. 127–129 об.

²⁵ Там же. Л. 351 об.

²⁶ Плотно В.К. Чертежи пантонной фуры переднему и заднему ходам, пантону с его принадлежностью, походной кузницы, постановлению на всех орудиях полевой артиллерии мушек и диоптров, заготовлению разного леса для всех до полевой артиллерии касающихся предметов, повозкам для инструментов, роспусков и вновь исправленным оковкам при полковых и батарейных лафетах, при батарейном передке и зарядном ящике. Сочинены по Высочайшему повелению Его Императорского Величества в правление артиллериею его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева. Ч. II. СПб., 1807.

²⁷ Его же. Краткие записки показывающие, сколько и каких именно оковок употребляется к пантонной фуры, пантону и его принадлежности, походной кузнице, повозке для инструментов, роспускам для возки при артиллерии запасных колес и прочего запасного леса, и к ведру для коломази, с означением их номеров и знаков или букв коими они клеймятся; с приложением описания разного сорта каната при полевой артиллерии и пантонах употребляемого, также таблиц показывающих размер пантонной фуры, пантона и его принадлежности, походной кузницы, повозки для инструментов, роспусков, мушек и диоптров на всех полковых и батарейных орудиях постановляемых; с приобщением к оному двух ведомостей о разных сортах железа для выделывания оковок к оным орудиям и заготовления для оных разного леса; и, наконец, с прибавлением вновь исправленных оковок при полковых и батарейных лафетах, при батарейном передке и зарядном ящике сочиненных в правление артиллериею Его Сиятельства всей артиллерии Инспектора графа Аракчеева. СПб., 1807.

²⁸ Там же. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера. Д. 5616. Л. 224, 415.

²⁹ Там же. Д. 5498. Л. 136.

³⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 40/1. Д. 16. Л. 1.

³¹ Там же. Д. 38. Л. 4.

³² Там же. Ф. 3. Оп. Арсенальная. Д. 2259.

³³ Там же. Д. 2287. Л. 25.

- ³⁴ Шварц К.Н., Крыжановский П.А. Карманная справочная книжка для артиллерийских офицеров. Ч. I. СПб., 1862.
- ³⁵ Там же. С. 192.
- ³⁶ Там же. С. 83.
- ³⁷ Нилус А.А. История материальной части артиллерии. Т. 1–2. СПб., 1904.
- ³⁸ Там же. Т. 2. С. 20.
- ³⁹ История отечественной артиллерии / под ред. Б.А. Светлосанова. Т. 1. Кн. 3. М., 1962.
- ⁴⁰ Там же. С. 32.
- ⁴¹ Смирнов А.А. «Аракчеевская» артиллерия. Русская полевая артиллерия системы 1805 года. М., 1998.
- ⁴² Там же. С. 3.
- ⁴³ Смирнов А.А. Александр Иванович Кутайсов. М., 2002. С. 10.
- ⁴⁴ Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. Napoleonic Artillery. Ramsbury, 2007.
- ⁴⁵ Ibid. P. 52.